

странах Ближнего и Среднего Востока.

Однако, несмотря на усиление американской пропаганды, народы Востока не дают себя обмануть. Они усиливают борьбу против всевозможных притеснений американского империализма, за свою национальную независимость, за мир и дружбу между народами.

АЛЖИР БОРЕТСЯ

Marcel Egretaud.
Réalité de la nation algérienne,
Paris, Editions Sociales, 1957,
214 p.

Марсель Эгрето. Алжирская нация существует, Париж, 1957, 214 стр.

«Никогда, никакими аргументами и никаким насилием нельзя будет принудить алжирский народ вернуться назад. Сегодня существует только одна проблема: получит алжирский народ независимость с помощью Франции или вопреки Франции». Эта мысль, выраженная в Национальном собрании в марте 1957 года Лораном Казанова, все чаще возникает в сознании каждого француза, несмотря на любые ухищрения реакции, стремящейся скрыть от французского народа правду об Алжире и о событиях в нем.

Уже три года льется кровь алжирцев, в героической борьбе утверждающих свое стремление к свободному национальному развитию. Три года в Алжире проливают кровь молодые французы, которых отправляют в Африку отстаивать «право» французских империалистов поработать алжирский народ. Три года во Франции, во всех странах мира люди с растущей тревогой следят за расширением военных действий в Северной Африке, где колонизаторы сосредоточили более чем полумиллионную армию против алжирского народа.

В предисловии к недавно изданной в Париже книге Марселя Эгрето «Алжирская нация существует» член Политбюро Французской компартии Франсуа Бийу пишет: «Многие французы не знают, что такое Алжир, не имеют представления о его

Крепнущее единство людей доброй воли, в том числе и народов Ближнего и Среднего Востока, является ярким свидетельством провала американской пропаганды, преследующей цели усиления политического, экономического и военного проникновения США в эти районы.

Ю. МАРУНОВ

историческом развитии и о том, что проблемы, назревшие в этой стране, требуют быстрого и правильного решения. Не приходится удивляться этой неосведомленности, если вспомнить, что на протяжении поколений французская буржуазия изощрялась в пропаганде ложных представлений об Алжире...

Книга Марселя Эгрето поднимает завесу над Алжиром и преподносит факты в истинном свете» (стр. 13).

Первые, по существу, вводные главы этой книги в общих чертах знакомят читателя с физической географией Алжира и в очень сжатом изложении с его историей до начала французского завоевания.

М. Эгрето с негодованием разоблачает миф колонизаторов о «цивилизаторской» миссии французов в этой стране. Проследившая более чем трехтысячелетний путь развития Алжира — от первых поселений финикийцев на его территории, через столетия карфагенского, а затем римского господства, через века арабской цивилизации — он показывает, что, вопреки длительной феодальной раздробленности и последствиям трехсотлетнего турецкого владычества, Алжир в начале XIX века оставался страной богатой культуры и благородных традиций.

В XVII веке Алжир освободился из-под власти турецких султанов. В XVIII — начале XIX века «под управлением деев, несмотря на суровую налоговую систему, алжирская деревня отнюдь не представляла унылого зрелища. Столица и крупные города украсились многочисленными публичными зданиями, новыми мечетями, богатыми жилыми зданиями в турецком стиле». Об этом сохранился живой репортаж, и можно только удивляться, что он так мало использован историками. Речь идет о книге М. Розе, вышедшей в

1833 году под заглавием «Путешествие в Алжирское регентство»¹.

Приводимые М. Эгрето отрывки из путевых записок М. Розе служат убедительным опровержением расистских и колониалистских измышлений об алжирцах того времени, как о варварах и дикарях, якобы «приобщенных к цивилизации» французами.

Высмеивая попытки французской буржуазной историографии изобразить высадку французских войск в Алжире в 1830 году как акт возмездия за поруганную честь французского консула в Алжире Деваля (кстати сказать, судя по многочисленным свидетельствам, пользовавшегося весьма сомнительной репутацией), М. Эгрето вскрывает истинные причины, толкнувшие Францию сначала на посылку в Алжир экспедиционного корпуса, а затем и на его захват.

Французская буржуазия приветствовала взятие города Алжира, видя в этом, по определению военного министра Луи-Филиппа генерала Жерара, «открытие широкой отдушины для нашего избыточного населения и для сбыта продукции наших мануфактур в обмен на культуры, не произрастающие на наших почвах и в нашем климате».

Быстрое развитие французской капиталистической экономики после 1830 года толкает Францию на все новые попытки завоевать Алжир. В ответ разворачивается освободительная борьба алжирского народа против французских колонизаторов. Эти годы выдвигается выдающийся борец за независимость Алжира — эмир Абд эль-Кадер. Патриотизм, выдающиеся качества политика, дипломата и военного руководителя снискали ему огромную популярность среди алжирского народа.

Нанеся французам крупное поражение, Абд эль-Кадер принудил их признать его власть почти над всем Алжиром. Можно утверждать, пишет М. Эгрето, что «в 1840 году Абд эль-Кадер уже прошел значительную часть пути, ведущего к алжирскому национальному объединению. Впрочем, именно сознание этой опасности заставило французское правительство ускорить развитие событий» (стр. 62).

Применяя тактику «выжженной земли», французы на протяжении нескольких лет подвергали Алжир страшному опустошению. Лишь в 1847 году им удалось сломить со-

¹ М. Розе — французский ученый, член Общества естественной истории и Геологического общества Франции. В 1830 году находился в Алжире в составе французского экспедиционного корпуса.

противление Абд эль-Кадера. Но при всей жестокости, с какой они расправлялись с алжирским населением, для завоевания страны потребовались многие годы. Захватническая война вылилась в «тяжелую, длительную и ожесточенную борьбу, в ходе которой выявился в высшей степени народный характер алжирского сопротивления. В самом деле завоевание территории практически было завершено лишь между 1880 и 1890 годами оккупацией Мзаба и южных оазисов. Таким образом, эта война длилась примерно полстолетия» (стр. 56). В борьбе с захватчиками участвовало все население страны. И даже когда завоевание Алжира было закончено, сопротивление не прекратилось.

Пропаганда колонизаторов всячески восхваляет «деяния французов» в Алжире, в частности в области дорожного строительства, сооружения плотин, школ, больниц. Но нетрудно убедиться, что дороги, как шоссе, так и железные, носят в основном стратегический характер, либо служат для подвоза к портам сельскохозяйственной продукции, идущей на экспорт. Три четверти орошаемой земли принадлежат европейцам (в том числе 80% крупным колонам²). Лишь 15% мусульманских детей школьного возраста посещают школу. В районах с незначительным населением европейского происхождения один врач приходится на 10—30 тысяч жителей.

Типично колониальное разграбление природных богатств Алжира финансовым капиталом метрополии и крупными колонами сопровождается расовой и политической дискриминацией, жестокой эксплуатацией, от которых страдают все слои алжирского народа.

Анализируя изменения политического статуса коренного населения Алжира на протяжении почти 130 лет французской колонизации, М. Эгрето убедительно доказывает, что алжирцы остались бесправными и практически отстранены от участия в управлении страной. О тяжести экономического положения коренного населения говорит хотя бы тот факт, что средний годовой доход одного алжирца-мусульманина в 1953 году составлял 32 тысячи франков, а свыше шести миллионов алжирцев имело годовой доход ниже 20 тысяч франков (средний годовой доход одного жителя Франции был равен 240 тысячам, одного европейца в Алжире — 203 тысячам франков).

² Колонны — землевладельцы европейского происхождения в Алжире.

Важное место в книге занимает пятая глава. В ней М. Эгрето прослеживает процесс формирования единой алжирской нации из разнородных элементов, населяющих страну. Алжирская нация, как и любая другая, складывается не на расовой или религиозной основе, а на исторической. Автор приводит слова члена Политбюро Французской коммунистической партии Леона Фейкса, считающего, что Алжир представляет собой общность, которую можно рассматривать как устойчивую, складывающуюся исторически на основе общей территории и общей экономической жизни, правда, искаженной колониальным режимом. В жизни, в борьбе против этого режима за Алжир, освобожденный от цепей, теснее становятся связи между различными этническими группами, развивается алжирский национальный характер.

Особое внимание автора привлекает вопрос об участии в этом процессе элементов европейского происхождения. Значительную роль в процессе национального объединения играл и играет алжирский рабочий класс. Профсоюзное движение, несмотря на репресии, было и остается великой школой, где выковывается национальное самосознание народа. В алжирских профсоюзах трудящиеся различного происхождения — арабы, берберы, евреи, европейцы — находят путь к братскому единению. Оно лежит также и в основе деятельности Алжирской коммунистической партии. Ярким выражением такого единения служит растущее

участие многочисленных алжирцев европейского происхождения в национально-освободительной борьбе. Молодая алжирская нация через все испытания прокладывает путь к своему освобождению.

Переход алжирского народа к вооруженной борьбе, национальное восстание, начавшееся осенью 1954 года, распространившееся на всю страну и пользующееся поддержкой подавляющего большинства народа, свидетельствует о глубокой зрелости национального самосознания молодой алжирской нации.

Краткий очерк истории национально-освободительного движения алжирского народа составляет один из наиболее интересных разделов книги.

В заключительной главе М. Эгрето рисует яркую картину упорной борьбы французского рабочего класса, социалистической партии Гета и Жореса, а затем Французской коммунистической партии против колониального угнетения в Алжире.

Залог успеха национально-освободительной борьбы алжирского народа в том, что на его стороне растущая поддержка всего прогрессивного человечества.

Научный труд Марселя Эгрето приобретает особое значение, так как он пробуждает симпатии к свободолюбивому алжирскому народу и тем самым содействует успеху его справедливой борьбы против колониального угнетения.

В. ТРУБИЦЫН

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В ИНДИИ

C. D. Deshmukh. Economic Development in India 1946—1956. A Personal Retrospect, Bombay, [a. o.] Asia Publishing House, 1957, 167 p.

С. Д. Дешмукх. Экономическое развитие Индии в 1946—1956 годах. Бомбей, 1957, 167 стр.

Истории первых лет борьбы за становление национального индийского государства и первых шагов

на пути экономического строительства в Индии посвящена рецензируемая книга С. Дешмукха — одного из видных индийских экономистов. В течение долгого времени он занимал посты сначала директора Индийского резервного банка, а затем и министра финансов Индии. В качестве члена Плановой комиссии Дешмукх принимал непосредственное участие в разработке пятилетних планов республики, а также неоднократно представлял страну на международных экономических конференциях и в международных организациях.